

● ЧАСОВЫЕ 30-км ЗОНЫ

Можно все, но в рамках Закона

(из выступления в радиопередаче «Чернобыльский меридиан»
начальника отдела внутренних дел зоны отчуждения
Чернобыльской АЭС Василия ФАТХУТДИНОВА)

О СОСТОЯНИИ правопорядка в зоне отчуждения, по-видимому, лучше скажут цифры. Так вот, за полгода, 1993-го, в сравнении с аналогичным периодом прошлого, количество уголовных преступлений сократилось. Если в 1992-м за шесть месяцев зафиксировано 41 преступление, то в этом году только 31. Здесь я подразумеваю общую преступность, куда мы причисляем и уголовные, и преступления, связанные с разграблением государственной собственности, чем ранее занимался ОБХСС.

Раскрываемость преступлений в Чернобыльском отделе внутренних дел составила 83,3 процента, а по уголовным делам 77,8. Сравнивая эти цифры со среднестатистическими по Киевской области, то мы работаем исправней. Однако до стопроцентной раскрываемости нам очень и очень далеко. Так, на нашей шее до сих пор сидят четыре уголовных преступления.

К слову, за полугодие у нас не произошло ни одного убийства, ограбления, разбойного нападения, изнасилования. Не зафиксировано ни одного дорожно-транспортного происшествия со смертельным исходом.

Анализируя деятельность органов внутренних дел, можно сделать вывод: понижение преступности в зоне отчуждения напрямую связано с мерами, принимаемыми сотрудниками милиции по профилактике возможных преступлений.

Давайте теперь посмотрим на графу административных нарушений. За первые шесть месяцев 1992 года — 350, за аналогичный период 1993-го — 735 правонарушений. В прошлом году мы задержали за мелкое хулиганство 27 человек, в этом — 39. За распитие спиртных напитков и появление в нетрезвом состоянии в общественных местах в прошлом году задержано 218 любителей горячительных напитков, в нынешнем — 603. Думаю, нет нужды подробно останавливаться на росте этих величин — просто милиция лучше стала выявлять и пресекать такие, на первый взгляд, незначительные нарушения, как пьянство, приставание к гражданам и пр., поскольку они часто перерастают в более тяжкие, даже связанные с гибелью людей. Я убежден, что такая линия, аб-

солютно правильная: лучше человека остановить, чем допустить его непредсказуемые действия. Если нам он заплатит штраф, а после отрезвления спокойно пойдет домой, то это полбеды. Но если он, в состоянии алкогольного экстаза, начнет выяснять отношения со своим обидчиком, преступит закон, попадет на скамью подсудимых, затем — в места лишения свободы, разве он не будет сожалеть, что в тот злополучный момент на его пути не повстречался милиционер? То есть, подводя черту под выше-сказанным, милиция обязана культивировать профилактику преступности, предупреждать ее административными мероприятиями.

На днях мы вновь начнем отрабатывать Чернобыль на предмет выявления случайных людей в

зоне отчуждения, преступных элементов; изучим состояние проживания вахтовиков в общежитиях, может, кому-то понадобится помощь, возможно, кого-то придется направить на верный путь, чтобы не допустить непоправимое.

Предвижу вопрос: в зоне стали больше пить? Нет, и здесь милиция стала более принципиальной, и, обещаю, будет работать еще более эффективно. Если кто-нибудь думает, что это всего-навсего разговоры без серьезного продолжения, пусть не заблуждается, а потом не обижается.

Было время, когда у всех в головах прочно закрепилось понятие — 30-километровая зона — зона сплошной трезвости. С годами это понятие притупилось, многие, недавно прибывшие сюда на работу, даже об этом и не слышали. И меня часто спрашивают, можно ли в зону провозить водку? Что мне на такую постановку вопроса ответить? Если у вас голова на плечах, можно делать все. Например, у человека день рождения, он пригласил своих друзей, знакомых, они последние, выпили, поговорили, попили — что же здесь плохого? Конечно, если они, встав из-за стола, отправятся домой, отдохнут, а завтра, как ни в чем не бывало, пойдут на работу. Ведь день рождения, другой праздник не нами придуманы и не нам их отменять; их нельзя отрицать или властной рукой запрещать. Однако, когда в зону провозится водка ящиками, потом, когда ею празднуется самый что ни на есть высосанный из пальца повод, когда после опрокидывания в горло нескольких бутылок водки на «брата», идут бродить улицами, нарушая покой граждан, приходя к каждому по малейшему пустяку, буянят, идут на разборки — это недопустимо и должно строго караться.

Например, недавно мы возбудили уголовное дело, которое возникло следующим образом. Засиделась компания за столом, усеяном бесчисленным количеством бутылок, хорошо выпила, а в два часа ночи пошла разбираться со своими обидчиками. Конечно, не обошлось без крови, телесных повреждений, словом, всего того, что происходит при выяснении отношений пьяных людей. Теперь суд определит, кто и на сколько «наразбирался». Если у человека нет тормозов, он не умеет себя контролировать

(Окончание на 2 стр.)

Можно все, но в рамках Закона

(Окончание.)

Начало на 1 стр.)

вать в состоянии опьянения, то лучше за рюмку и не браться, — себе дешевле будет.

Нас часто обвиняют, что сотрудники милиции сами виноваты во всех нарушениях законности. Но разве милиционеры виновны, что люди часто-густо ведут себя недостойно, разве рука милиционера заливает водку в алкоголика. Я вынужден еще раз повторить, чтобы вбить в голову тех, кто обвиняет нас: пусть люди празднуют, смеются, поют, веселятся, но не укорачивают жизнь другим.

Какие преступления характерны для зоны отчуждения? Прежде всего, это кражи личного и государственного имущества. Во-вторых, хронические пожары лесов, заброшенных сельхозугодий и отселенных домов. Участились правонарушения, входящие в круг обязанностей службы борьбы с экономическими преступлениями.

Останавливаясь на кражах, нужно прямо сказать, что хищения, сами того не подозревая, спровоцированы потерпевшими, будь — то личное или служебное имущество. Когда отсутствует охрана, двери почти не закрыты, когда руководители позабыли, что они не на бумаге отвечают за сохранность имущества руководимых ими предприятий, — все это является лакомым куском для преступника. Скажите, разве можно поручиться, что приглашенный к вам в дом случайный гость распить ту же бутылку вина не идет осмотреть, какие и где у вас расположены материальные ценности, стоит ли рисковать, проникая в комнаты в ваше отсутствие. Об этом мы недавно размышляли с припятским специальным прокурором Александром Федотовичем Шелудько и пришли к выводу, что в последнее время ослабло внимание руководителей к сохранности имущества, которое разворовывается в очень больших количествах. Пора спросить у кое-кого, а не является их деятельностью, а вернее, бездеятельность таким же преступлением, как непосредственно прямая кража?

В зоне отчуждения недавно реорганизована служба борьбы с экономической преступностью. Некоторых работников, которые не справлялись с поставленными задачами, пришлось уволить или перевести на другое место работы за пределы зоны. Пришли новые, молодые способные работники. И, наверное, как результат таких кардинальных изменений, раскрыто несколько весомых преступлений. Так сейчас арестована и находится под стражей бухгалтер государственного торгового предприятия «Чернобыль» Галина Вадимовна Луцкович, совершившая кражу промышленных и продовольственных товаров на сумму более полумиллиона карбованцев. Теперь, сидя в Лукьяновской тюрьме, у нее есть время подумать, стоило ли разминывать свободу на сомнительного качества ценности и бросать двух малолетних детей на мужа, сможет ли он один их вырастить и поставить на ноги, с каким настроением они войдут во взрослую жизнь?

В июне нынешнего года нами арестована заведующая столовой «Сказка»

Людмила Сергеевна Бурденюк, которая, злоупотребив служебным положением, совершила кражу набора мягкой мебели на сумму более 800 тыс. рублей в старых ценах.

Также возбуждено уголовное дело по факту разворовывания мощных средств в СП «Комплекс» НПО «Припять». В ходе инвентаризации склада этого предприятия выявлено их недостача на сумму примерно 1,5 млн. карбованцев, но, думаем, цифра условная — после окончания расследования будет значительно больше.

Вахтовники задумываются: как же так, когда мы выезжаем из зоны, нас так тщательно обыскивают на КП, проверяют руч-

сти устанавливать жесткие границы с зоной отчуждения. Есть участки, такие загрязненные радионуклидами, что устанавливать на них какие-то милицейские заслоны просто опасно, прежде всего для здоровья людей. Но мы все-таки там проводим рейды, задерживаем незаконно проникших в зону граждан. Как правило — это люди без определенного места проживания.

Буквально на днях задержали двух женщин, которые 15 июля освободились из приемника-распределителя в Фастове. Рассказали, что сразу же после освобождения они пришли сюда. Знающие люди им поведали, что в Чернобыльской зоне по селам, в

ную кладь, роются где попало, а ворованные холодильники, телевизоры, мебель, электроплиты беспрепятственно вывозятся, воры наживаются, куда смотрит милиция? Что же, не стану скрывать, недостатки в нашей работе имеются. И они, в первую очередь, касаются кадровых проблем. Известно, что ранее в большинстве случаев нам присылали милиционеров, в чем-то прощтрафившихся на прежнем месте работы, некоторых просто хотели уволить, но, выполняя разнарядку, исходящую из высоких инстанций, отправляли в Чернобыль — с глаз долой из сердца вон. Сейчас такая практика отменена.

На КП также сидят не безгрешные хлопцы, иногда потворствующие нечистоплотным людям. По каждому сигналу, по каждой информации о неправомерных действиях милиционеров мы проводим внутреннее расследование, подключаем прокуратуру и с теми, кто хоть немножко запятнал звание милиционера, пытаемся немедленно расстаться. И, не дай Бог, если кто-то из наших сотрудников будет замешан в уголовном деле, я не посмотрю, что он носит такую же форму, что и я, буду стоять на своем и требовать ареста и наказания. Бывает, что кто-то на службу пришел пьяный, кто-то несколько дней прогулял. Таким мы без особых словозильных указываем на дверь.

И еще одна существенная проблема. Несмотря на то, что зона обнесена колючей проволокой, на основных магистралях установлены контрольные пункты, из-за дефицита горючего, техники мы не в состоянии охранять зону отчуждения по всему периметру. Мы не в состоянии перекрыть путь преступникам по воде, по воздуху, ведь у нас есть информация, что чернобыльские вертолеты, летающие в Киев, иногда на своем борту перевозят ворованные вещи. А со стороны Беларуси вовсе отсутствует охрана, видите ли, они считают, что нет необходимо-

подвалах и погребах, сохранилось много консервированного сала, варенья, муки — можно жить припеваючи. Таких несколько десятков бомжей в этом году мы выявили и направили в приемник-распределитель. Ходят слухи, что их в зоне очень много. Действительно, в первые годы после аварии, особенно в 1988 — 1990 годах, когда основная масса ликвидаторов схлынула, их было очень много. Ничего же по селам мы задерживаем единицы. Хотелось бы, чтобы и ликвидаторы нам помогали, звонили в дежурную часть, если заметят посторонних людей. Это нужно делать потому, что проникающие в зону элементы, в основном это те, кто пытается скрыться от розыска, от наказания за ранее совершенные преступления. Они не работают, не получают зарплату, а им где-то нужно добывать харч, одежду, те же деньги. То есть, это потенциально криминальный элемент, который в любой день, в любую минуту обязательно полезет в чужую квартиру или склад.

Как бороться с этим явлением? Пока что наши законы недостаточно совершенны. По закону мы имеем право лишь их выявить, задержать и поместить в приемник-распределитель. Там их проверяют, тянется ли за ними нить преступлений, если нет, отпускают на все четыре стороны. Через несколько дней мы снова наталкиваемся на их личности в каком-нибудь селе зоны отчуждения. Затем все повторяется. И так до бесконечности. Откровенно говоря, зло берет, но мы ни в коем случае не имеем права преступить рамки закона. Приходится терпеть. Милиция действует в рамках того законодательства, которое существует на сегодняшний день, даже если оно несовершенно.

**Валерий КУЗЕНКОВ,
Виталий РОМАНОВ.**

Вручение спортивных наград работникам батальона ИПС УВД зоны отчуждения ЧАЭС.

Фото (на 1 — 2 стр.)
С. ИВАНЮКА.